

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Бобяковой Ирины Валерьевны «Домовой как персонаж русской
литературы: генезис, структура, функции»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Современные культура, искусство и литература вступили в новую фазу процесса, обозначенного Е.М. Мелетинским в работе, которую сегодня уже можно считать классической, «Поэтика мифа» (первое изд. : М., 1976), как процесс ремифологизации культуры, начавшегося в эпоху становления романтизма, на рубеже XVIII-XIX вв.. Именно тогда, на заре этого процесса, Г.В. Шеллинг в чрезвычайно значимом для становления и развития теории мифа труде по философии мифа («Историко-критическое введение к философии мифологии. (Мюнхенские лекции)», 1825) подчеркивал: «Мифология есть необходимое условие и первичный материал для всякого искусства...» (В.Ф.Й. Шеллинг «Философия искусства», - М., 1996. – С.105). Можно утверждать, что данное положение выступает основополагающим для той концепции мифа, которая вырабатывается в большинстве современных отечественных и зарубежных школ мифопоэтики: от западноевропейской и американской мифокритики до концепции мифореставрации С.М. Телегина. В монографии А. Косарева «Философия мифа» (М., 2000) утверждается мысль не только о единстве генезиса науки и мифологии, но и показывается эвристическая перспективность моделей мифологического мышления для развития науки. С другой стороны, в поздних работах М. Элиаде утверждается тезис о необходимости изменения отношения к архаическим формам образности, которая уже не просто выступает объектом внешнего изучения и осмысления, а должна вычитываться из глубин сознания современного человека, который может идентифицировать себя через архаический миф (Элиаде М. «Мифы, сновидения, мистерии» - Киев, 1996. С.39). Именно этими обстоятельствами определяется **актуальность** предпринятого диссертационного исследования,

определяя которую, соискатель подчеркивает не только собственно литературоведческую, но и общекультурную актуальность диссертации, обусловленную «возросшим интересом современной гуманитарной науки к традиционной народной культуре и её словесной части – фольклору, поисками идентичности народа в условиях утраты многих исторических и культурных ценностей» (с.8). Пониманию актуальности исследования в полной мере отвечает цель работы, сформулированная соискателем комплексно и охватывающая анализ как фольклорных, так и литературных манифестаций образа домового (с.8). В соответствии с целью исследования точно и емко выражены те задачи, которые решает соискатель (с.9).

Актуализированный в диссертации фольклорный и художественный материал потребовал от соискателя комплексного междисциплинарного методологического подхода, состоящего в интеграции культурно-антропологического и структурно-семиотических методов исследования (с.9), обеспечивающих достоверность и обоснованность выводов. При этом соискатель не ограничивается констатацией методов исследования, описывая конкретную область приложения каждого из работающих в диссертации методов и приемов (с.9-10). Кроме того, достоверность результатам исследования, безусловно, обеспечивает значительный массив художественных произведений, проанализированных в работе. Достаточно привести просто цифру, указывающую на их количество: в библиографии диссертации в разделе «Источники» приведены 36 художественных произведений (с.200-203). При этом соискатель не ограничивается локальным анализом интерпретации образа домового, а дает целостный анализ поэтики и системы образов проактуализированного им произведения.

Научная новизна предпринятого исследования состоит в адаптации дефиниции «культурная матрица» к феномену «домовой», а также в определении семиосферы мифонима «домовой» путем выявления его центральных и периферийных семантических составляющих (с.52-53). Бесспорным вкладом в развитие исследований в области магистральных

культурных матриц, относящихся к историко-культурным универсалиям, архетипам и мифологемам художественной культуры, следует считать саму модель исследования, выработанную соискателем, состоящую в разработке постоянных тематических групп интерпретаций образа домового в художественной литературе во второй главе диссертации «Эксплицитный образ домового в русской литературе». Каждый параграф главы соответствует такой тематической группе интерпретаций от традиционной манифестации домового как покровителя дома и его обитателей и составленной в подпараграфах более дробной и подробной стратификации («2.1.2. Домовой – покровитель вдохновения»; «2.1.4. Домовой – хранитель памяти и культуры») – до домового как мистификации в разных инвариантах. Необходимо подчеркнуть, что составленная таким образом вариантно-инвариантная модель интерпретаций образа домового по тематическим группам выступает универсальной и может быть дополнена как новыми тематическими манифестациями образа, связанными с перераспределением центральных и периферийных семантических элементов в составе культурной матрицы, так и новыми художественными интерпретациями, соответствующими той или иной тематической группе. Так, например, стихотворение С. Есенина «Зашумели над затоном тростники» (1914), не выступающее объектом самостоятельного анализа в диссертации, тем не менее, охватывается содержанием тематической группы «Связь домового с семьей и людьми» и может быть включено в ее состав будущим исследователем, опирающимся на выработанную соискателем тематическую рубрику. При этом в тематической группе объединяются интерпретации образа, относящиеся к разным историко-культурным периодам, к разным типам художественного сознания от классицизма до постмодернизма.

Необходимо подчеркнуть, что такая организация исследовательского материала выстроена соискателем в строгом соответствии с принципом историзма: диссертант не только соблюдает хронологию, но и показывает, как особенности типа художественного сознания писателя или поэта,

обратившегося к интерпретации образа домового, отразились на характере этой интерпретации. Так, в подпараграфе «2.2.1. Помощь влюблённым» (с.116-124) соискатель выстраивает парадигму тематической рубрики, начиная с ирои-комической поэмы В.И. Майкова «Елисей, или Раздраженный Вакх» (1769), отражающей тенденции позднего периода развития эстетики классицизма, и завершая романтическими стихотворениями А.А. Дельвига «Хлоя» (1814), Д.В. Веневитинова «Домовой» (1826) и реалистическим стихотворением А.С. Пушкина «Всем красны боярские конюшни...» (1827) и его завершением в стихотворении крестьянского поэта Ф.Н. Слепушкина «Конь и домовый» (1827). Можно с уверенностью заключить, что именно эта модель типологической классификации, построенная по принципу составления тематически однородных групп интерпретаций образа, и составляет вклад в теорию исследования универсальной культурной матрицы «домовой» и может быть применена как основополагающий инструмент к составлению историко-культурной парадигмы и других магистральных образов.

Собственно теоретическая значимость работы обуславливает и ее **практическую значимость**: разработанная диссертантом модель исследования может апробироваться в научно-исследовательской и проектной деятельности студентов и школьников. Такого рода направленность теоретического исследования в полной мере отвечает современной тенденции формировать у учащихся средних и высших учебных заведений ориентированные на практическое применение, продуктивные знания.

Структура диссертации абсолютно логична и полностью отвечает поставленным цели и задачам. Так, в первой главе диссертации «Культурная матрица домового», следуя модели описания домового, разработанной Е.Е. Левкиевской (Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. Т. 2. М., 1999, с. 120-124), соискатель существенно дополняет и расширяет основные параметры идентификации домового, тем самым

решая задачу составления семантического поля черт, признаков и действий фольклорного мифологического персонажа, выявления ядерных и периферийных параметров образа и возможности их перераспределения в литературных интерпретациях. Элементы культурной матрицы интерпретируются соискателем как эксплицитные и имплицитные с точки зрения их притяжения к семантическому ядру культурной матрицы. Вторая и третья главы диссертации построены по принципу актуализации в литературных интерпретациях образа домового соответственно эксплицитных и имплицитных элементов культурной матрицы. **Строгая системность** в организации исследовательского материала выступает доказательством научной зрелости соискателя, отражает его способности к точной классификации обширного литературного материала, способствует целостности и завершенности исследования в целом. Переработка, творческое освоение значительного фактического и теоретического материала, равно, как и успешное применение интеграционного исследовательского инструментария обеспечили необходимую доказательность, достоверность и обоснованность выводов, представленных в **«Заключении»** к диссертации (с.192-201).

К наиболее значительным достижениям соискателя необходимо отнести следующие:

1. Теоретическая разработка и адаптация к материалу исследования категории «культурная матрица» (с.6-7) позволили соискателю не только разработать семиотическую модель феномена «домовой», но выработать способы идентификации тех или иных смысловых элементов, находящихся в коннотации с ядерными или периферийными составляющими культурной матрицы «домовой» в тех художественных образах, которые непосредственно не обозначаются как домовые, в частности, по принципу идентичности смысловым элементам матрицы соискатель установил в третьей главе диссертации «Имплицитные «домовые» в русской литературе» соответствие образу домового слуги Обломова Захара, указав на совпадение

некоторых черт образа (особенности жилища, звуковое сопровождение, внешний облик, невозможность жить вне дома хозяина) традиционным чертам домового в народной культуре (с.139-150). Таким же образом была установлена и доказана в работе возможность идентификации в качестве домового героя повести В. Распутина «Прощание с Матерой» Богодула (глава 3, с.182-192). Причем, необходимо подчеркнуть, что выработанный соискателем метод определения героев русской классики как носителей черт, присущих домовому, может быть применен и к произведениям, не выступающим объектами анализа в диссертации. Так, в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» старый слуга Прокофьич охарактеризован как «человек лет шестидесяти, беловолосый, худой и смуглый...» Именно он предстает хранителем домашних традиций, и даже нелепую дуэль между Базаровым и Павлом Петровичем он интерпретирует в русле соответствия традициям, говоря, «и в его время господа дирывались». При этом первая деталь в портретной характеристике Прокофьича – его белые волосы – указывает не только на старость, но и на устойчивую черту для идентификации его как домового, равно, как и то обстоятельство, что присутствие Прокофьича во всех эпизодах романа связано с появлением из мрака с последующим удалением в темноту, и при последнем своем появлении в романе Прокофьич в сумерках накрывает на стол с особой торжественностью, поскольку обед посвящен венчанию и объединению семьи. В диссертации как домовый идентифицирован только один чеховский герой – старый Фирс из «Вишневого сада» (глава 3, с. 150-167), однако черты соответствия домовому можно установить и у Пантелеймона, кучера Ионыча, присутствие которого в темноте устанавливается покашливанием, который связан с лошадьми и повторяет облик своего хозяина, как домовый – двойник хозяина в традиционной культуре, теми же качествами наделен и Афанасий – повар Беликова в рассказе «Человек в футляре». Таким образом, можно убедиться в том, что выработанная соискателем модель идентификации

имплицитного домового по признакам культурной матрицы работает и дает результаты.

2. К безусловным достижениям соискателя следует отнести способ описания интерпретаций образа домового по принципу отнесения новой интерпретации к установленным в диссертации тематическим рубрикам и составлению парадигмы интерпретаций внутри установленной группы во второй главе работы. Причем, соискатель сначала заявляет общий тематический блок: «Домовой как действующее лицо в литературных произведениях», «Домовой как мистификация», а затем предлагает более частную типологическую классификацию.

3. Соискатель в лучших традициях сравнительной фольклористики, восходящих к трудам А.Н. Афанасьева, Н.А. Криничной, устанавливает типологические параллели между славянскими фольклорно-мифологическими персонажами и аналогичными им мифологическими образами в картине мира других народов. Так, во второй главе диссертации в параграфе «Домовой – покровитель вдохновения» (с.78-93) соискатель проводит параллели между божествами римского пантеона: пенатами, ларами и гениями, - и русским домовым, анализируя стихотворения Н.И. Гнедича «К К.Н. Батюшкову» (1807), К.Н. Батюшкова «Мои пенаты» (1811-1812), Н.М. Языкова «Мое уединение» (1823), В.А. Жуковского «К Батюшкову» (1812), «К Воейкову» (1814), А.А. Дельвиг «К И.И. Пущину» (1817), П.А. Вяземского «К Батюшкову» (1816), «Самовар» (1838), В.И. Раевского «К моим пенатам» (1817), А.С. Пушкина «Разлука» (1817), «Домовому» (1819) и приходит к выводу, что «в начале XIX в. в русской литературе образ домового сближается с античными образами пенатов и ларов, которые, однако, ассимилируются национальным сознанием» (с.93).

4. Бесспорным достоинством диссертации выступает энциклопедический охват художественного пространства. Соискатель обращается к интерпретациям образа домового в малоизвестных художественных произведениях Я.Б. Княжнина «Притворно сумасшедшая»

(1787), В.Т. Нарезного «Два Ивана, или страсть к тяжбам» (1825), А.Ф. Погосского «Чертовщина» (1873), Ф.Н. Слепушкина «Конь и домовой» (1827). Причем, включая анализ этих произведений в соответствующую тематическую группу, соискатель тем самым показывает не только правильность ее определения, но и ее универсальность.

5. Значительный интерес представляет параграф 3.3. «Персонажи – хранители дома в современных рецепциях А.П. Чехова» (пьесе «Русское варенье» Л.Е. Улицкой, монопьесе «Фирсиада» В.Н. Леванова, пьесе «Мой вишнёвый садик» А.И. Слаповского), в котором показано, что в постмодернистских интертекстуальных вариациях чеховского «Вишневого сада» образ домового получает новые персонификации. Эта устойчивость образа выступает еще одним подтверждением актуальности предпринятого исследования.

Однако при всех несомненных достоинствах диссертационного исследования И.В. Бобяковой мы находим необходимым высказать ряд критических замечаний:

1. В «Заключении» диссертации фактически не нашел отражения богатейший материал, проанализированный и блестяще систематизированный соискателем во второй главе исследования. При этом в «Заключении», которое должно обобщать результаты исследования, почему-то оказались озвученными сведения о мультфильме о домовенке Кузе (с.196) и бренде «Магазин Домовой» (с.199), которые выглядели бы более уместными во «Введении», а также приведено аналитические эссе о произведении Т.Н. Толстой «Домовой» (с.197), которое в работе ранее проактуализировано и не было и, таким образом, не было включено ни в одну тематическую рубрику, ни в одну парадигму интерпретаций образа домового.

2. Более частный характер носит замечание о принципах идентификации домового по производимым им звукам: стонам, всхлипам, вздохам, кашлю, стуку. В статье Л.Н. Виноградовой «Звуковой портрет

нечистой силы» в сборнике «Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян»(М., 1999. – С.180) подчеркивается, что «в пространстве человеческого жилья духи, обитающие в доме или вторгающиеся извне, дают о себе знать приглушенными ночными звуками, неясным шорохом, скрипом, треском, стуком», и хотя народное сознание, по замечанию исследователя, эти звуки приписывает домовому, не следует забывать о том, что образ домового, как указывает Н.А. Криничная (Н.А. Криничная Русская мифология: мир образов фольклора», - М., 2004. С.196 и далее), полисемантичен, он ассимилирует черты овинника, гуменника, ригачника, может иметь разные персонификации, являться в разных инкарнациях, и порой, сближается с враждебным человеку чертом (на это отождествление указано в диссертации на с. 97). Такими же звуками может заявлять о себе и иной представитель потустороннего мира. Так, в романе В. Брюсова «Огненный ангел» (1907), основанном на данных европейской демонологии, перестукивание выступает способом коммуникации с любыми представителями потустороннего мира, которых Рената называет «маленькими».

3. Следующее замечание носит характер дополнения и предложения и связано с возможностью добавить к тематическим рубрикам диссертации следующую: «Домовой как участник целостной мифологической картины мира в современном неомифологизме» и включить в нее, в первую очередь, роман писателя и исследователя славянской мифологии А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни» (1930), который особенно значим для современных рецепций образа домового и других персонажей традиционной культуры, тем, что был подробно проанализирован и прокомментирован В.Н. Топоровым в работе «Неомифологизм в русской литературе начала XX века. Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни»» (М., 1990). В романе домовый является в традиционной функции хранителя дома зарецкого мужика Ипата Савельева и в полном соответствии с традицией выступает двойником своего хозяина. При этом сам роман А.А. Кондратьева носит подзаголовок

«Демонологический роман» и рисует энциклопедически полную картину традиционного народного быта, причем, в романе, наряду с Дедушкой домовым действуют и другие мифологические существа: Леший, Водяной, русалки. Кроме того, воссоздание энциклопедически полной картины мира архаических верований в романе Кондратьева находит типологические параллели в мировой художественной традиции, начиная с тетралогии Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга» (1837-1864), эпической поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (1855, перевод И.А. Бунина, признанный классическим, 1896), пьесы Г. Ибсена «Воители в Хельгеланде» (1857), пьесы А.Н. Островского «Снегурочка» (1884) и заканчивая драмой-феерией Леси Украинки «Лесная песня» (1911). Кроме того, возможно, выделив функцию домового как медиатора между прошлым и будущим в качестве тематической рубрики (Н.А. Криничная Русская мифология: мир образов фольклора», - М., 2004. С.199), дать более точную тематическую идентификацию образам слуг – двойников хозяев в романах И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, рассказах А.П. Чехова.

Вместе с тем, высказанные замечания носят в целом рекомендательный характер и скорее направлены на открытие перспективы исследования, чем на нивелирование его результатов.

Диссертационное исследование И.В. Бобяковой «Домовой как персонаж русской литературы: генезис, структура, функции» представляет собой самостоятельное, глубокое и энциклопедическое по своему масштабу исследование, в котором сформулированы новые дефиниции для идентификации фольклорных мифологических персонажей, художественные интерпретации которых образуют магистральную парадигму в истории культуры. Соискатель значительно расширил и обогатил понятие культурной матрицы, результативно используя его как средство идентификации фольклорно- мифологического персонажа, установил семантический объем культурной матрицы «домовой», распределив параметры идентичности образа, как центральные и периферийные, разработал универсальную модель

тематической типологической классификации интерпретаций фольклорного мифологического персонажа в художественной литературе. Соискатель актуализировал в диссертации богатый и разнообразный художественный материал, рассматривая манифестации образа домового на протяжении значительного периода развития русской литературы, начиная с середины XVIII века и заканчивая началом XXI в., тем самым показывая видоизменения и варьирование интерпретаций эксплицитного и имплицитного образов домового в русской литературе. Соискатель успешно интегрировал научные структурно-семиотические методы и приемы исследования, определяя семантическое поле культурной матрицы «домовой», выявляя ее ядерные, центральные и периферийные смысловые элементы, с антропологическими методами (историко-литературным, сравнительно-историческим), демонстрируя глубокий и целостный анализ поэтики проактуализированных в диссертации художественных произведений. Сфера применения результатов исследования И.В. Бобяковой чрезвычайно обширна и разнообразна: от локальных исследований в области интерпретаций образа домового в русской литературе до широкого применения в исследованиях по теории идентификации, классификации, описания и анализа интерпретаций фольклорно-мифологического образа домового в контексте развивающейся традиции и непрерывной магистрали развития литературного процесса.

Автореферат и 14 публикаций соискателя, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендуемых ВАК РФ, в полной мере отражают содержание рецензируемой диссертации.

Рецензируемая диссертация «Домовой как персонаж русской литературы: генезис, структура, функции» представляет собой научно-квалификационную работу, которая является завершённым исследованием, соответствующим требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. От 02.08.2016 г.)),

предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Бобякова Ирина Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» Погребной Яны Всеволодовны за 2012-2017 гг.

№	Наименование	Выходные данные
1	О компонентах мифопоэтического и некоторых принципах их идентификации (Статья)	Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 4 (22), 2013. Часть 1. - С.150-154. (ВАК)
2	Миф и эпос: проблемы преемственности и взаимодействия (Статья)	Materialy IX Mezinarodni vedecko-prakticka konference "Moderni vymozenosti vedy" 27.01.2013-05.02.2013. – Dill 44. Filologicke vedy. – Praha. Publishing House "Education and Science" s.r.o. – 2013. - С.91-99.
3	Архетип «тени» в романе М.Ю. Лермонтова: художественно-смысловое воплощение и литературоведческая идентификация. (Статья)	Оралдын Фылым Жаршысы (Уральский научный вестник. Казахстан) . Научно-теоретический и практический журнал. Серия: Право. Государственное управление. История. Филологические науки. - № 24 (72) – 2013. - С.71-84
4	Неомифологизм	Вестник Ставропольского государственного

	современной литературы и проблема авторской идентичности (Статья)	педагогического института. Периодический научный журнал. – 2014. Выпуск 15. - С.245-256. (ВАК)
5	Неомифологизм мировой литературы XX-XXI века как онтологический и художественный феномен. (Статья)	Язык. Текст. Дискурс. Вып.14, Ч.1. Ставрополь, 2014. С. 195-211.
6	Формы «потусторонности» в творчестве В.В. Набокова в аспекте ориентации писателя на религиозно-философские идеи. (Статья)	«Динамика современной науки». Сборник материалов Международной научной конференции. 8 мая 2015. Уфа: Международный центр инновационных исследований «Omega Science». – Уфа, изд.: «Omega Science», 2015. С.129-134.
7	Сюжетостроительная и идеологическая функции реминисценций из кельтского архаического эпоса в романе В.В. Набокова «Лолита» (Статья)	Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. С. 102-111. (Scopus)
8	Мифопоэтическое	Бюллетень науки и практики. Научный

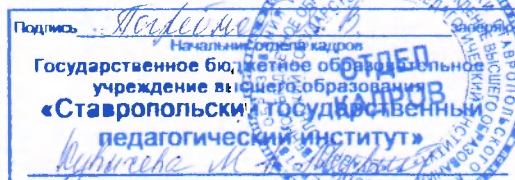
<p>значение золота и серебра в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (Статья)</p>	<p>электронный журнал. Нижневартовск: Издательский центр «Наука и практика» № 4 (апрель) 2016. – 562 с. С.279-287. http://www.bulletennauki.com/#!pogrebnaya/exv <u>wk</u></p>
---	--

29 мая 2017 г.

Доктор филологических наук, доцент,
10.01.01 – русская литература,
профессор кафедры русского языка и литературы
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Яна Всеволодовна Погребная

С.Ю.Ч.

= Составлено =

*Директор по НИР и И.
С.Ю.Ч. ВО СГПИ
А.А. Роткин*

Контактная информация: Погребная Яна Всеволодовна, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»; 355029 г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А» ауд. 32, Тел. рабочий: (8652) 56-08-26; E-mail: maknab@bk.ru; Официальный сайт организации: <http://sspi.ru/>